

Образование

Нация на грани риска

Вы думаете, речь идет о военной угрозе или моровом бедствии? Нет - о школе, об образовании, об учителе.

К какому выводу пришли ученые на рубеже двух тысячелетий? Оказывается, единственно значимыми для человечества ресурсами являются лишь знания, изобретательность людей, их вооружение и добрая воля.

На образование смотрят как на отрасль хозяйства, и отношение к нему оценивается по доле валового национального продукта, вкладываемого в образование. По федеральному закону должно быть 10%, по жизни получается около 4%. По областному закону должно быть 26%, по жизни будет 25%, в 1998 году планируется 24%. Но достаточны ли эти объемы финансирования?

Для измерения уровня социально-экономического развития любого государства используют индекс человеческого развития, который учитывает **долголетие** (мужчины в России живут 57 лет, женщины - 62 года, что почти на 10 лет меньше среднего мирового показателя), **уровень жизни** (у России 102-е место среди 209 стран мира), **образованность** (по уровню квалификации кадров Россия - в конце четвертого десятка государств, по индексу технологий - на 49-м месте из 49 стран, производящих 94% валового мирового продукта).

Есть два варианта развития образования:

- 1) образование станет богатым, когда станет богатым государство;
- 2) через богатое образование («кадры решают все») - к богатой России.

Первый вариант пропагандируют некоторые реформаторы России, возвращающие нас к временам феодализма, когда наука не востребовалась, а ученых жгли на кострах. Финансирование науки в России за 6 лет сократилось в 12 раз. Наука развивается при уровне финансирования не ниже 2% от ВВП, у нас - 0,2%. Конечно, красивее сказать «секвестр», чем просто не давать денег ученым и зарплату учителям. Зато у нас, как во времена средневековья, торжество астрологии, гаданий, гороскопов, колдунов, инопланетян. Москва, бывшая некогда культурным центром России, стала главным банковским сейфом государства со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Уникальность российской системы образования, разрушаемой сейчас, - в неразделимом единстве школы, фундаментальной науки как основы подготовки специалистов и гуманитарной культуры как основы духовного единства народа. По этой уникальной системе и наносится главный удар, причем разумный и просчитанный. В 1995 г. Всемирный банк заказал и опубликовал доклад «Россия: образование в переходный период», в котором сформулированы образовательные минимумы для выпускника российской средней школы: «Сюда можно включить способность читать географические карты, говорить на иностранном языке, заполнять налоговую декларацию; этот список может также включать способность воспринимать русское искусство и литературу». Может включать, но если не будет для России рекомендации Всемирного банка, то может и не включать.

Неуклонно падает престиж Учителя. Зарплата институтского профессора сократилась с 219% от зарплаты в промышленности в 1987 году до 42% зарплаты в промышленности в 1997 году.

Студент не имеет времени учиться, так как для него главное - поиск средств к фактическому существованию. Многие студенты живут месяцами впроголодь.

Я очень сдержанно оцениваю идею региональных стандартов образования, так как считаю, что Россия должна иметь единую систему образования, где содержательный стандарт во всех общеобразовательных школах должен быть на 70 - 80% единым, а контроль за качеством знаний - постоянным и профессиональным. Но главное, научные знания - одна из форм власти, поэтому каждый должен иметь равный доступ к знаниям. Если политическая власть не поймет роль науки и школы для безопасного существования нации, то мощь государства будет продолжать падать.

Обсуждаемая в Госдуме идея правительства заморозить до 1 января 1999 г. действие отдельных статей Закона «Об образовании» вредна (п. 1 статьи 40 - о защищенности расходов на образование, п. 2 - 3 ст. 54 - о соотношении зарплаты учителей и зарплаты работников промышленности, п. 8 ст. 55 - о компенсации за книги и периодику). Желание чиновников открыть «зеленую улицу» для посредственности в образовании и коммерциализировать школу (липовые университеты, «морковкины» академии, высшие колледжи с низшим образованием) - это авантюра.

Ошибочность государственной политики по отношению к образованию и науке просматривается и в проекте областного бюджета на 1998 год. Во-первых, слова «наука» в нем вообще нет; это объясняют тем, что наука должна финансироваться из федерального бюджета. Во-вторых, если на госуправление планируется 134 млн. рублей (в новой валюте), а на образование - 230 млн. рублей, то это вроде не очень правильно. Но если на госуправление планируется 134 млн. рублей, а на программу «Дети Вологодчины» - 12 млн. рублей, то это совершенно неправильно хотя бы потому, что детей в Вологодской области значительно больше, чем чиновников областного звена. Если на выдачу детских пособий предусмотрено 119 млн., то невольно возникают сомнения в милосердном чувстве у планирующих бюджет, так как на 1 ноября сегодняшний долг составил уже 212 млн. Если учесть, что на адресную социальную помощь населению области планируется всего 8,5 млн., а на финансовую поддержку газет - 11,2 млн., то таких денег журналистам хватит, чтобы со слезой и сердечным надрывом описывать жизненные страдания малоимущих, но можно эти миллионы сразу направить на лечение больных и помощь малоимущим.

Комитеты Законодательного Собрания приступили к анализу проекта бюджета на 1998 год. Бюджетообразующие (налоговые) законы мы намерены обсуждать совместно с главами местного самоуправления и Ассоциацией руководителей предприятий. А расходы должны правильно оценить с профсоюзами, с педагогической, медицинской и культурной общественностью. Областная казна должна быть прозрачной для народа.

Гурий СУДАКОВ,
депутат
Законодательного
Собрания области.